

Хотя учитель был с ними строг, в некоторых вещах он проявлял понимание.

Студенты, едва переступив порог комнаты, не смогли сдержать слёз.

Как же здесь прекрасно! Так тепло! Так светло! Так уютно! Не идёт ни в какое сравнение с их общежитием!

Пусть Сюй Фусы и распорядился обеспечить их комнаты всем необходимым на зиму, до его собственной спальни им всё равно было далеко.

— Учитесь. Кто будет шуметь — тот возвращается обратно.

Несколько учеников послушно кивнули, нашли себе места и принялись за книги, а кто-то уже вовсю решал задачи.

Все задачки были составлены лично Сюй Фусы. Тот, кто осмеливался делать у него на глазах упражнения из других сборников, получал задание переписать их сто раз — пока не станет тошно.

Е Цзысинь тоже решал.

В спальне стояла тишина, нарушаемая лишь шелестом переворачиваемых страниц да лёгким шорохом рукавов о бумагу.

Закончив очередной набор, Е Цзысинь отложил кисть, подошёл к Сюй Фусы и протянул ему свою работу.

— Учитель...

Сюй Фусы отложил книгу, взял листок и естественно откинулся на спинку стула. Его тело расслабилось, под опущенными ресницами легла лёгкая тень, а взгляд Е Цзысиня, скользнув вдоль переносицы, остановился на бледных губах наставника.

Какая красивая форма губ у учителя.

В сердце юноши внезапно возникло желание — протянуть руку и нежно погладить их. Нет, даже сильнее: помять, растереть, пока они не станут сочно-алыми и не начнут шептать: «Цзысинь».

— Цзысинь.

Моляще, соблазнительно, беззащитно — так, чтобы позволять любые вольности.

При этой мысли его взгляд потемнел. Чтобы учитель ничего не заподозрил, он отвел глаза в сторону, но случайно заметил в плетёной корзине смятый бумажный комочек, на котором чернила ещё не просохли.

Учитель только что... рисовал?

Хотя бумага была скомкана, угадывались очертания человека. Это была не Су Вэйвэй, а скорее, какой-то юноша.

Пламя свечи дрогнуло.

Сюй Фусы поднял глаза, положил работу на чертёжный стол. — Хорошо. Продолжай в том же духе — первое место на экзамене у тебя в кармане.

Е Цзысинь отвел взгляд и тихо кивнул.

Сюй Фусы снова взялся за книгу и читал до тех пор, пока ученики не начали клевать носом и, обняв учебники, не поплелись по своим комнатам.

На следующий день погода улучшилась, выглянуло солнце, но из-за таяния снега стало ещё холоднее.

Сюй Фусы сидел на стуле у учительского стола, наблюдая за тем, как студенты решают задачи. Во время последнего визита Су Вэйвэй принесла отличное благовоние для успокоения духа, и он велел зажечь его в курильнице. Лёгкие струйки дыма вились в воздухе.

Сюй Фусы взглянул на календарь.

Двор уже объявил дату весенних экзаменов — через двадцать дней после Нового года.

От Наньцзяна до столицы путь неблизкий, выезжать нужно заранее, и дел по подготовке немало.

Если после весенних экзаменов он попадёт на дворцовый, то через глаза Е Цзысиня сможет проверить, насколько правдивы слухи.

Сюй Фусы устало закрыл глаза.

Если всё окажется ложью, можно ли будет назвать его наивным? Думать, что таким способом удастся вызвать в нём жалость и чувство вины, заставить его выдать себя.

Увы, Сюй Фусы тихо вздохнул.

Он был тем, кого система именovala подлецом.

А у подлецов нет чувств.

Авторское примечание: Будет продолжение! Будет продолжение!

Ждите!! Первый день борьбы с прокрастинацией!!! Вперёд!!!!!!

Наступил Новый год, и по всему Наньцзяну на дверях домов висели красные фонари.

Студенты разъехались по домам. Сюй Фусы, стоя на табурете, повесил фонарь, вымыл руки, переоделся и, опустив глаза, принялся завязывать пояс.

Дом Су.

Су Вэйвэй сидела перед туалетным столиком, а маленькая служанка за её спиной щебетала, словно птичка:

— Барышня, какую причёску вам сделать? Господин Сюй скоро будет, нужно подготовиться как следует, чтобы старшая и вторая барышни вас не затмили!

Су Вэйвэй медленно кивнула, выглядела она неважно.

Служанка приуныла и с беспокойством посмотрела на неё.

— Барышня, что с вами? Разве вы не рады, что господин Сюй придёт?

Су Вэйвэй покачала головой.

Мягкие длинные волосы девушки, словно шёлк, струились по спине, колыхаясь при движении.

— Вчера мне приснился сон.

— Какой сон? — с любопытством спросила служанка.

Су Вэйвэй опустила голову, перебирая прядь волос.

Что же ей приснилось? Будто они с Сюй-ланом сыграли свадьбу, но женихом была она, а невестой — он.

Она пила вино с гостями, а потом, с тайной радостью в сердце, осторожно приоткрыла дверь.

В комнате хранилось сокровище, редчайшее в этом мире. Она хотела обладать им единолично, ни с кем не делиться — ни со старшей сестрой, ни со средней, не желая, чтобы они даже взглянули на него.

Она открыла дверь и тут же захлопнула, ладони вспотели от волнения.

Она была слишком неуверенна в себе. Самое прекрасное сокровище на свете оказало ей благосклонность, причём благосклонность исключительную. Она вечно боялась, что однажды эта благосклонность исчезнет или сокровище кто-то отнимет.

Она глубоко вздохнула, замедлила шаг и приблизилась к кровати, раздвинув слои занавесок. Под ними Сюй-лан в красных одеждах сидел, положив руки на колени, тихий и спокойный.

Его чёрные волосы струились по плечам, мягкие, но с налётом демонического очарования. Он слегка приподнял глаза, уголки губ дрогнули в улыбке.

— Вэйвэй.

Она не выдержала, села рядом и потянулась к нему, чтобы поцеловать. Но в следующий миг снова оказалась за дверью. Она осторожно открыла её, ещё не успев улыбнуться, как услышала тихий стон.

Звук вырывался из-за слоёв полога, сдержанный, но полный наслаждения.

— Се... Се Лин...

— Се Лин...

— Остановись... А-ах...

Она застыла на месте, глядя на тени, мелькавшие на занавесках, и почувствовала, как холодеют руки и ноги.

Это была их брачная постель.

И теперь на этой постели был кто-то другой, обнимавший её сокровище и бесцеремонно играющий с ним.

Она не могла пошевелиться, лишь смотрела. А тот, кто играл с Сьюй-ланом, словно знал о её присутствии — откинул полог.

То был юноша ослепительной, царственной красоты, одетый в ярко-жёлтые одеяния — цвет, который мог носить лишь Сын Неба. Он смотрел на неё и улыбался.

Беззаботно, свысока, с примесью жалости и нескрываемой злобы.

Её невеста был закован в цепи, чёрные волосы рассыпались по телу, взгляд был пустым, будто он не замечал её прихода — словно прекрасная птица, лишившаяся крыльев, теперь целиком во власти юноши.

— Присоединись? — протянул руку юноша, лениво улыбаясь. Его глаза были тёмными, как зловещая пропасть.

Другой рукой он приподнял подбородок её невесты, губами нежно коснулся его уха и тихо рассмеялся:

— Нас обнаружили, Дэндэн. Она смотрит на нас.

Молодой человек поднял ресницы, его чёрные глаза отразили её фигуру.

Рассеянный взгляд наконец прояснился, на губах дрогнула улыбка.

— Это ты, Вэйвэй.

Тон был таким же нежным, как всегда.

Она открыла рот, глаза наполнились слезами, губы искривились, пытаясь что-то сказать между плачем и смехом.

Но молодой человек больше не смотрел на неё. Он протянул руку, обнял юношу за спину и поцеловал его. Тот радостно улыбнулся, и слои занавесок вновь сомкнулись.

— Уходи, Вэйвэй, — раздался мягкий голос молодого человека. — Держись подальше. Не приближайся ко мне.

— Никогда.

Вот так её сокровище и отвергло её.

— Барышня!

В глазах служанки задумавшаяся госпожа вдруг дёрнула себя за прядь волос, и та вскрикнула от неожиданности.

— Не больно ли? Как же вы так неосторожны! В следующий раз будьте внимательнее, я сейчас подую.

Раньше девушка расплакалась бы от боли, но сейчас она лишь опустила голову, глядя на несколько волосков в руке.

— Мне приснилось, будто Сюй-лан с кем-то... — Су Вэйвэй не смогла договорить.

<http://bllate.org/book/15951/1426240>